

АРИАН

ВКУС НОЧИ

АРИАН

Вкус ночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42224276

ISBN 9785449658173

Аннотация

Из Царства Ночи нам не возвратиться, И Жизнь твоя,
скользящая сквозь Смерть, — Как два крыла Безмолвья Синей
Птицы, Как в Тишину Звенящую влететь...

Содержание

Из Царства Ночи нам не возвратиться	5
И вот Таинственный Стрелец	6
Мы выплывали из Хрустального Яйца	7
За памятью последнего предела	9
Ласкай хрустальными перстами	11
Я над долиной смерти пролечу	13
Всё в жертву принесу я Тишине	14
О, совлеки покровы Света	15
И мудрость Огненной Софии	16
Ещё не зрел я огненного глаза	17
Я не прочту тебе стихи	18
Когда напишешь ты прощальное письмо	19
Чёрный чешуйчатый бархат крыленья	20
О, только бы дойти до полпути	21
Спала ты вся в сиянье лунных лилий	22
И первый лист падёт с торжественного клёна	24
О, эта осень без начала и конца	26
А осень больше не придёт	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Вкус ночи

АРИАН

© АРИАН, 2019

ISBN 978-5-4496-5817-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из Царства Ночи нам не возвратиться

Из Царства Ночи нам не возвратиться,
И Жизнь твоя, скользящая сквозь Смерть —
Как два крыла Безмолвья Синей Птицы,
Как в Тишину Звонящую влететь...

И вот Таинственный Стрелец

И вот таинственный Стрелец
Ведёт в чертог Единорога —
Стихает пыльная дорога,
И утомившийся гонец

Царицу Ночи здесь встречает
Над Бездны жерлом, Ангел-Жрец
В созвездий огненный венец
Её изысканно венчает.

Она хранит звезды в ларце —
И взглядом в небо отпускает,
Перстами бледными ласкает —
Лишь блики света на лице

Танцуют вальс по кромке смеха
Её безумных губ, и эхо
Пронзает полуночный мир
Паденьем звёзд в ларец-эфир!

Мы выплывали из Хрустального Яйца

Мы выплывали из Хрустального Яйца,
Струился путь лучами лунных лилий —
И я – не я, и ты – не ты, о, Лиллит!
Мы – два яйцовых Чудо-Близнеца.

В зрачке моём – игла из звёздной стали
И мертвенная бледность витии,
Я – парус на ладье твоей хрустальной,
И ангел этой жертвенной ладьи.

А ты – царица снов моих – ликуешь
И ворожишь таинственную мглу,
Ты спишь во сне и – сонная – танцуешь,
И серебришь волшебную иглу.

Опять уйдёт с причала бригантина —
Лишь отразятся в волнах фонари —
Танцуй, танцуй со мной, моя Ундина,
Волшебный вальс по краешку зари.

Кружат русалки, феи, nereиды,
Ласкают змеи твой изящный стан —
Маячит призрак огненной Арктиды

Средь миражей далёких звёздных стран.

Кружит нас, завораживает танец,
Зовёт-звенит Хрустальное Яйцо,
И Птица Бездны Огненная – Фанес
Крылом ласкает лунных Близнецов.

И Цвет Бессмертья – Звёздный Ангел Ирис —
Средь лунных лилий грезится-цветёт,
Мы – Близнецы – Исида и Осирис,
И нас к себе Безмолвие зовёт.

О, нам земных стихий пределов мало! —
Над нами Ангел Смерти ворожит —
Скользит по водам огненный Купала
И Кострому над Бездною кружит.

И памятью последнего осколка
Забвень-Звезды – слезою изойдёт
Из Ока Сновидения – Иголка —
И на ладонь Безмолвья упадёт.

Блужданье снов – и нет ни тьмы, ни света —
Лишь танец грёз в мерцающем огне,
Лишь проскользить по всполохам рассвета —
И навсегда растаять в Тишине...

За памятью последнего предела

За памятью последнего предела —
Подобна угасающей свече —
Лишь ты одна печальная сидела
И звёзды вышивала на плече.

С иглы твоей мечты и мысли плыли
Над тёмной глубиной небытия —
Развёртывались огненные крылья
По нитям серебристого шитья.

В священном изумленьи – где я? кто я? —
В безумьи восхитительной игры
Таинственная Птица Эпинойя
Несла меня сквозь звёздные миры.

В долины предречений и наитий
Устами и перстами грёз своих
Я впрыскивал серебряные нити,
А ты сплетала крестиками их,

Слагала их в волшебные заклатья,
И, озаря серебристый мир,
Рождались в небе звёздные распятья,
Летающие сквозь огненный эфир.

Я пил огонь речей твоих певучих
И знал, что тайны все разрешены
В печали этих огненных созвучий
Сонатой первозданной Тишины.

И созерцал, как в звёздном свете тают
Все эти тени сновиденных пут —
Распяты с крестов своих слетают
И птицами сквозь сны за мной плывут...

Ласкай хрустальными перстами

Ласкай хрустальными перстами
Мою серебряную нить —
Ласкай, пусть пальцы не устанут
Покров зари над миром вить!

Не оборвать её – не ты ли
В ладонь вложила мне клубок,
Что свит тобой из звёздной пыли,
Осевшей на Забвень-цветок?

Ты сорвала его, лелея
И напевая сладкий сон,
Моя колдунья Лорелея —
Царица жертвенных времён.

О, как я был смертельно ранен
Твоей улыбкой на крови! —
Забывтый всеми Ангел-Странник —
Так тки же сладкий сон и рви

Свои волшебные покровы
Из поцелуев, слёз, молитв —
Из каждой капли алой крови
Я прорасту цветком! Горит

Рассветом звёздным Новолунье
Несут на нитях мотыльки
Тебя сквозь сны, моя певунья,
И расплетаются клубки

Моих запутавшихся судеб,
Куда б твой голос ни завлѣк —
Пылинки звёздной не забудет
Мой золотистый мотылѣк...

Я над долиной смерти пролечу

Я над долиной смерти пролечу
И, крылья опустив, войду в обитель,
Где ждёшь меня ты, загасив свечу —
Две тонкие серебряные нити
Ты оборвёшь – две птицы на заре
Растают в розоватом серебре...

Всё в жертву принесу я Тишине

Всё в жертву принесу я Тишине —
Шальную явь и снов метаморфозы,
Томленье чувств, благоуханье розы
И небо в растворившемся окне.

Всё – в жертву Тишине... Но ей – не надо!
Она – не жрец, не будет жать и жреть,
Ей не знакомо «в муках умереть»,
И «жить назло» – ей тоже не отрада,

Ей даже пенью ангелов не льстит!
Но в час, когда заря в росе искрится,
Она скользит сквозь сны белёсой птицей,
Всё принимает, любит, всё – простит...

О, совлеки покровы Света

О, совлеки покровы света,
Яви мне сумрачный свой лик,
И несказанного завета
Открой таинственный язык!

Всерастворяющим Покоем
Затми сияние зари,
И вдохновенною рукою
Страну Безмолвья отвори!

Мерцанье пёстрой круговерти
Укрой поэмой Тишины,
И в странный мир Царицы Смерти
Сведи с безумной Вышины!

И там, за сонной пеленою
Пронзит меня виденья дрожь:
Ты Серебристою Луною
Над бездной снов моих плывёшь...

И мудрость Огненной Софии

Стихи и Проза, Всплеск и Ровность,
Слова Земные – Verbum Dei —
Слились в тебе ромашки скромность
И утончённость орхидеи.

Ты – Тьма и Свет, Вода и Камень,
Ты – Жизнь и Смерть, Улыбка Нийи,
Земной Любви палящий Пламень
И Мудрость Огненной Софии!

Ещё не зрел я огненного глаза

Ещё не зрел я огненного глаза,
Но что-то к краю пропасти вело,
И ангел Метатрон клеймом алмазным
Уже мне метил гордое чело.

Я жизнь уже не отличал от смерти
И видел звёзд вращенье даже днём,
И ангел заострял свой Звёздный вертел,
Чтоб в жертву принести меня на нём.

Я падал в сердцевину круговерти,
Но мог тоску слепую превозмочь,
И тайна в запечатанном конверте
Была мне кем-то послана сквозь ночь.

И я летел – ласкался звёздный ветер,
Звезда горела в небе как свеча,
Летел сквозь сны и даже не заметил,
Как ангел снял последнюю печать...

Я не прочту тебе стихи

Я не прочту тебе стихи свои повторно,
В венцах терновых мы тихи, и привкус тёрна
На наших спёкшихся губах, мы – пилигримы,
Тропинки горные сквозь страх – неповторимы.

Ведь завтра буду уж не я, хоть и похожий,
Одна лишь метка бытия – всегда прохожий.
Всё также падает звезда, но как же странно —
Нет больше страшного суда и смертной раны?!

И в том таинственно чужом меня узнаешь,
Когда судьба сверкнёт ножом, и ты растаешь,
В объятьях жертвенной любви смертельно ранен, —
Не жди меня и не зови, я – Вечный Странник...

Когда напишешь ты прощальное письмо

Когда напишешь ты прощальное письмо,
Изящно скинув звёздное оплечье,
Сиянье наготы твоей – само
«Азь есьм!» – дохнёт последним вздохом Речи.

Услышит кто глубинный, гулкий «ОХ» —
Вселенной Снов Поющих завещанье? —
Отэшит лишь тебе Зеркальный Бог,
И закружится Вечное Прощанье

В безумном вальсе грёз, плечей и рук
Последней девочки танцующей на свете,
И вместе с ней исчезнет всё... И вдруг
Изникнет из глуби Безмолвья звук,
Повеет тихо Звёздных Странствий Ветер...

Чёрный чешуйчатый бархат крыленья

Чёрный чешуйчатый бархат крыленья —
Бабочка сядет тебе на плечо...
Станет оплечью судьбы горячо,
Выпустит сердце стрелу изумленья,
Вспыхнет над бездной звезда вдохновенья —
Эту звезду не учтёт звездочёт...

Чёрный чешуйчатый бархат крыленья —
Кто тебе, огненный странник, открыл,
То, что ты будто навечно забыл —
Тайну ослепшего бога прозренья
И над слепящею бездной паренья
Чёрных чешуйчато-бархатных клыл?

Пусть всё сгорит, но из пекельной пыли
Мир возродится, как огненный стих,
Нет, этот вечный огонь не затих,
Эти полёты мечты не остыли —
Блещут на чёрных, на бархатных крыльях
Звёздные перья прозрений твоих!

О, только бы дойти до полпути

О, только бы дойти до полпути, а дальше —
Подхватит ветер странствий, унесёт
Тебя в такие сны мечты твоей, скитальче,
Где даже отблеск памяти не ждёт!

И тень теней твоих во тьме пути исчезнет,
И тьму пути утянет за собой,
И злобный шут-колдун на чёрно-белой бездне
Не затанцует с ведьмою-судьбой.

Все превращенья грёз, ролей, страстей и судеб
Вдруг станут ослепительно малы —
И лишь бессмертья дух, от счастья пьяный, будет
Плясать огнём на кончике иглы,
Плясать огнём на кончике иглы...

Спала ты вся в сиянье лунных лилий

Спала ты вся в сиянье лунных лилий
И снала сон о лунном короле,
Искавшем всё тебя на той скале
В дымящемся пурпурном хрустале,
Где над тобой венки созвездий плыли...

И он к тебе, таинственный, явился,
Но не в ночи, не в сумерках, не днём —
Весь сонный мир, весь звёздный окоём
Во мрак очей бездонных погрузился —
Лишь чёрным антрацитовым огнём
Крылатый плащ его сквозь сон светился.

Он взял твои незрячие глаза,
Вложил их в свои тёмные глазницы,
«Да будет свет» – он слово не сказал
И Тьмы глаголом вещим не связал,
Лишь чёрно-антрацитная слеза
Блеснула ядовито сквозь ресницы,
Скатилась, и на шуйцевой деснице,
Безвремения выросла лоза.

И ты себя увидела тотчас,

Сидящую, как два в одном, на троне,
И чёрный камень в огненной короне
Вбирал весь Свет и не менял окрас,
И знала ты: тебя здесь похоронят
В последний, окончательнейший раз!

Не зрела больше ты ни в сласть агоний,
Ни в страсть мечты, лишь Чёрный Аксакал
Красу твою незримую ласкал
И знал наверняка: никто не тронет
Тебя, опричь его, от скал до скал —
И таял чёрный снег в его ладонях,
И чёрным сном прозренья истекал...

И первый лист падёт с торжественного клёна

И первый лист падёт с торжественного клёна,
Скользнёт по сну, и лик печальный освятив,
Слетит с застывших губ улыбкой затаённой
Осенний, неземной, таинственный мотив!

О, ты проснёшься вновь! Но не от поцелуя,
Не от мерцанья чар волшебного кольца,
И бог крылатых снов, по зеркалу танцуя,
Не поднесёт тебе алмазного венца!

И яблочный янтарь от Огненного Змея
Из локона твоих струящихся волос
Я больше не вкушу, от ужаса немея,
И не запью вином из ядовитых роз.

По блюдечку катись, по серебру зерцалья,
Кажи забвень-страну живого хрусталя,
Где звёздная печаль очей твоих мерцанья —
Лишь блик в щите луны Ночного Короля!

Таинственный предел восторгов и агоний —
Сад каменных князей, янтарная слеза,
Коснусь её чела кленовою ладонью

И снова загляну в безумные глаза!

И кто остудит взор Змеиной Королевы?

Чей витязь оживёт в застывшем камне грёз? —

Лишь лето уплывёт печальным вздохом Девы,

И осень позлотит прощальный вальс берёз...

О, эта осень без начала и конца

О, эта осень без начала и конца!
Змеиных свадеб тусклое мерцанье,
И в золоте Безмолвья созерцанье
Потерянного Ангела лица.

Сквозь чешую летящих в бездну дней,
Из заклинанья вещего катрена
Выскальзывает юркая Марена
Зелёной ящеркой по памяти камней.

Летит-летит желтеющий листок
Через восток скитаний паладина,
А в медном сне на горочке Змеиной
Цветёт-сияет Каменный цветок.

И кто посмеет, кто его сорвёт —
Пахучий сон предвечного зимовья,
И в холоде крылатого безмолвья
Навеки затеряться позовёт?

А первый снег ласкает поутру
Слепую вечность огненного трона,
И чётки ледяного скорпиона
Похрустывают гулко на ветру...

А осень больше не придёт

А осень больше не придёт...
И эти огненные клёны —
Души стихающий полёт
В листве, безмолвьем опалённой.

И клики звёздных журавлей,
В зеркаль небесную гляденье,
И золотистых тополей
В бездонье синее паденье...

О, угасанье всех надежд!
Иссякновенье вечной силы,
Разоблачение одежд,
Венчальный саван над могилой

Моих изласканных страстей
И изжеланенных желаний,
Без вести сгинувших вестей
В безумьи огненных камланий.

О, Смерть! О, Мать моя! – станцуй
Последний вальс багряных теней
И приведи меня к венцу
С последним вихрем сновидений!

Пусть я исчезну навсегда,
Покров твой кипенный лелея, —
Не оживит меня вода
Живая, мёртвая – не склеит.

И если где-то вспыхнет вновь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.